

Мы долго не виделись. Будто она избегала меня. Может так оно и было. Но она сама позвонила, попросила встречи.

Мы сидели в кафе. Милое заведение, диваны, низкие абажуры, дерево, матовое стекло. Ужинали кофе. Немного выпили.

Она была вся как пружина. А я ничего не делал. И она мучилась от этого. Хозяин и ни слова о наказании, о недовольстве. Я знал, что это самое тяжелое для нее, видеть, что я все понимаю и плавится в своем желании, похоти и страхе.

А она боялась.

Знала что накажу. Знала и ждала. Встать и уйти, не оборачиваясь — вот бы было дл нее наказание. Но не в этот раз.

Она с работы. Узкая юбка до колена. Чулки. Кофточка в обтяг ее хорошенькой фигуры. Грудь чуть вверх. Прическа. Блеск в глазах и ерзанье...

— сними трусики и отдай мне.

Она вздрогнула от этого перехода. Поставила бокал. Стала подниматься из-за стола. Я остановил ее.

— Здесь снимай. Я смотрел на нее в упор. Глаза в глаза. И как же она растерялась и испугалась в этот момент.

— как, как здесь, я не могу, увидят же, ты же никогда так не делал, ты же знаешь...

— делай.

— но как... я не могу...

— можешь, вещь, выполняй.

Она сжалась вся в углу. Диван был не особо приметен. Скатерть до колена.

Сложила руки на коленях. Вся выпрямилась. Сидит как школьница.

Официанты, люди. И понимает, наверное, мозгом, что никто не заметит. Но страх, паника.

— мне уйти?

— нет, нет

Руки потянулись вниз. Задрала юбку, чуть привстала. Одним движением сдернула трусики. Зажав их в ладошке, передала мне.

Как при замедленной съемке. И все это не отводя от меня глаза. Со слезами. Она была готова рыдать.

А ведь она уже многое пробовала и в таком низу была, что и не каждый поверит, а это свело ее с ума. Задело, зацепило. Она как то сразу обмякла, стала покорной, перестала бояться.

Предопределенность некая. Я хозяин, а она ничто.

Мы вышли из кафе. Спустились на парковку.

— садись назад.

Она не понимал, что происходит.

Я лишь наклонился к ней и шепнул на у ухо: «А ты думала, я прощу тебе твое отсутствие?»

Сел. Завелся. Она сзади. Приказал задрать юбку и засунуть в пизду вибратор. Она всегда носила его с собой в сумке. Она молча выполнила. Я видел как она вздрогнула, как он шевелился в ней. Как она текла. Яркие губы, сок. Почти что стон ее.

Мы ехали, а она все пыталась сосредоточиться и смотреть на меня. Ноги она почти свела вместе, но вибратор так и ходил в ней и она дрожала, она хотела кончить.

Мы подъехали.

— выйми, оближи его.

Она уже была возбуждена, я слышал, как она с всхлипом вытащила вибратор, видел как сосет силиконовую головку. И ее не интересовала, что ее могу увидеть, хотя она и озиралась. Она делала, что приказано.

В лифте я достал ошейник. Надел на нее. Затянул. Туго. Она вздрогнула. Вышла из лифта не поднимая глаз. Она принимала эту игру. Понимал, что виновата, и очень завелась.

На лестнице никого не было. У двери я приказал встать на колени и задрать юбку. Она сделала. Так и вошла, на четвереньках, сияя жопой и текущей пиздой, с опущенной головой и с ошейником.

Она сосала у меня в коридоре. Вывалив сиськи, с руками по швам и я ебал ее, сильно, она захлебывалась, давилась, плакала. Но терпела. Это было начало ее наказания.

Я кончил ей в рот и на лицо. Запретил вытираться. Она так и стояла на коленях, со спермой на лице, заплаканная. Кофточка вся в пятнах, сиськи наружу, юбка задрана. Такая красивая еще час назад, и такая униженная сейчас.

Я резал на ней одежду ножницами и она ни слова не проронила о том, как пойдет домой.

Ее голую я вел в комнату на поводке.

Привязал к столу. Жопой вверх.

Сильно и с удовольствием порол ее. Заставлял считать и просить еще.

— еще, хозяин еще, пожалуйста, еще.

— кто ты?

— я ваша блядь и сука, хозяин

— за что наказываю понимаешь

— да хозяин, да, я была непослушна, я хотела уйти, я не смогла, ааааааа...

Ее задница вся была красной, спина в полосах.

Я переместил ее на стул. Связал руки позади спинки, ноги развел и привязал к ножкам. Она была вся открыта, текла. Ей было больно сидеть и она понимала, что сейчас будет.

Я порол ее по пизде и сиськам и она выла и просила оставить ее. Просила еще.

Вечер был особенно жесток.

Я поливал ее сиськи воском и ебал в рот и жопу. Заставил валяться с вибраторами во всех дырах у ног и умолять разрешить кончить. Она корчилась в судорогах и захлебывалась оргазмами.

Она была подстилкой. Настоящей сукой. Это было ее место.

Уже перед сном я тащил ее голое истерзанное тело в туалет. Там она лежала лицом вверх в круту унитаза, а я мочился ей в рот.

Потом поднял ее на ноги, поставил раком, наклонил лицом в унитаз и долго ебал в жопу, а она лишь стонала и кончила, пока я унижал ее. И так с ней поступали очень давно, и она будто вернулась назад. И это были другие оргазмы.

Мне даже показалось, что вся история с пропаданием ее была специально сделана, чтобы я наказал.

Я кончил ей в жопу.

Она присела над лужей мочи и тужилась, из ее жопы лилась сперма. Я приказал вылизать

смесь с пола.

Она редела в голос, но делала.

На ночь я оставил ее на гречке. И это был ад для нее, она ползала, цеплялась за ноги, целовала их, умоляла не делать этого.

Но все — таки стояла, с вибратором на максимуме в пизде, на коленях, прикованная к батарее. В рту был кляп-шарик.

Ее слезный взгляд, ее покорность, подчиненность. Она получила, что получила. Равно как и я.

P. S.

Ищу виртуальную рабыню.

E-mail автора: tyrian-purpur@yandex.ru